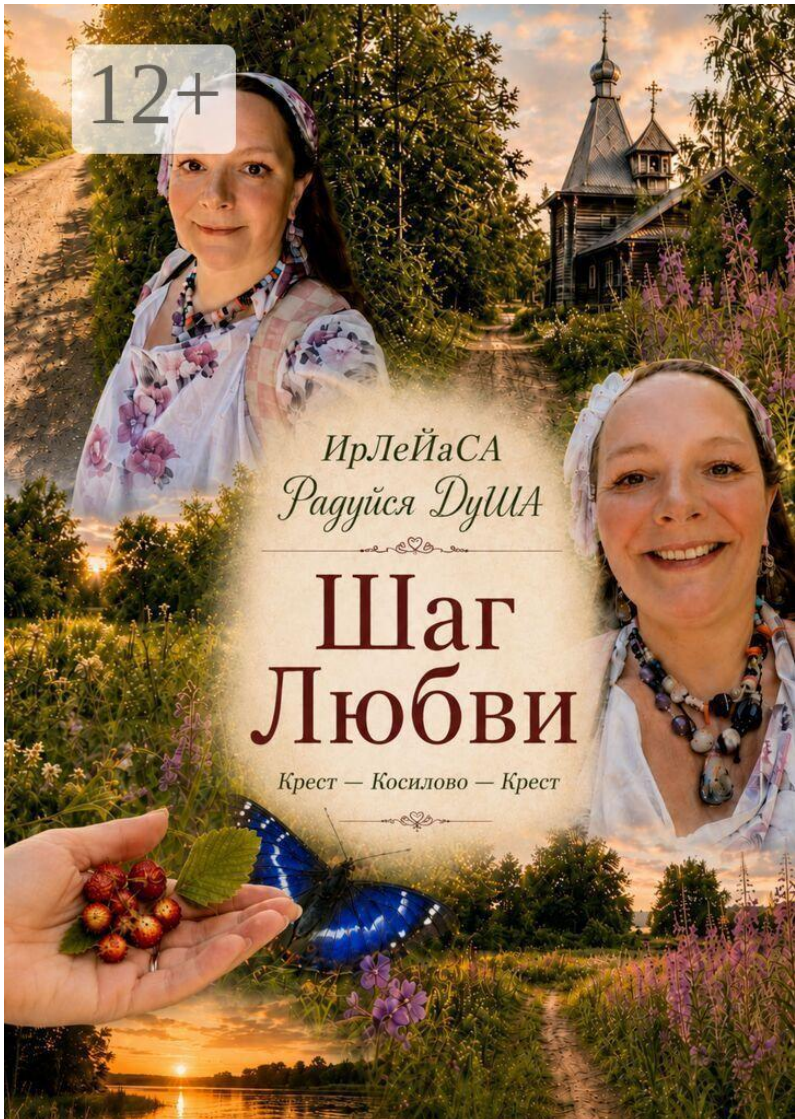

12+

ИрЛейаСА
Радуйся Душа

Шаг Любви

Крест — Косилово — Крест

Ир.ЛеЙаСА ДуША

Шаг любви

<https://litres.ru/74369652>

ISBN 9785007084918

Аннотация

О книге «Шаг Любви» — живая хроника трёхдневного пути из деревни Крест в деревню Косилово и обратно. Дорога через леса, поля, встречи, усталость и внутреннее преодоление становится проверкой доверия к Миру и шагом навстречу человеку. Это книга о Любви, проявленной поступком, о поддержке Природы и возвращении к самой себе.

Содержание

ШАГ ЛЮБВИ	5
ШАГ ЛЮБВИ	6
Вступление	7
Часть I. Перед дорогой	9
Глава 1. Остановившееся движение	10
Глава 2. Приглашение	14
Глава 3. Двойной уход	16
Часть II. Проверка Сатурна	18
Глава 4. В 7 часов 46 минут	19
Глава 5. Страхи и благословение Природы	21
Глава 6. Ведическая астрология как язык пути	26
Глава 7. Сатурн и синхронизация с Миром	29
Часть III. Земля отвечает	32
Глава 8. Земляника у дороги	33
Глава 9. Мост и речная форель	35
Глава 10. Поля, лесовозы и бабочки	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Шаг любви

ИрЛеЙаСА Радуйся ДуША

© ИрЛеЙаСА Радуйся ДуША, 2026

ISBN 978-5-0070-8491-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ШАГ ЛЮБВИ

Эта книга — о трёхдневном путешествии, которое мне удалось совершить с 3 по 5 июля 2026 года: от деревни Крест Андреапольского района до деревни Косилово Торопецкого района и обратно.

Это был путь длиной около пятидесяти трёх километров. Но расстояние, пройденное по земле, оказалось лишь внешней частью дороги. Главный путь происходил внутри меня.

ШАГ ЛЮБВИ

Вступление

Путь длиной в пятьдесят три километра

Эта книга — о трёхдневном путешествии, которое мне удалось совершить с 3 по 5 июля 2026 года: от деревни Крест Андреапольского района до деревни Косилово Торопецкого района и обратно.

Путь длиной около пятидесяти трёх километров проходил по дорогам западных отрогов Валдайской возвышенности — среди лесов, полей, рек, озёр и небольших деревень.

Часть расстояния я прошла пешком, часть преодолела на попутных машинах. Я встречала людей, останавливалась у воды, участвовала в празднике, пела, медитировала, вошла в храм, услышала колокольный звон и увидела знак, который стал ответом на главный вопрос всего моего путешествия.

Внешне это была обычная дорога из одной деревни в другую и обратно.

Но расстояние, пройденное по земле, оказалось лишь видимой частью пути.

Главная дорога проходила внутри меня.

Я вышла из дома с тревогой, усталостью и ощущением, что привычное движение жизни остановилось. Мне хотелось проверить, верно ли я живу, сохраняется ли моя связь с Миром и способен ли он ответить человеку, который делает настоящий шаг.

Этот маршрут я назвала проверкой Сатурна — проверкой времени, тела, расстояния, терпения и моей синхронизации с Миром.

Я ещё не знала, что дорога ответит мне не одним событием, а целой последовательностью встреч.

Не знала, что, отправляясь поддержать другого человека, сама получу поддержку.

Не знала, что страх одиночества сменится новыми друзьями, боль в ногах приведёт меня к изображению священной Стопы, а возвращение домой завершится общим семейным столом и чудесным закатом над деревней Крест.

Я просто сделала первый шаг.

И этот шаг стал **Шагом Любви**.

Часть I. Перед дорогой

Глава 1. Остановившееся движение

В последние дни я особенно остро переживала странное несоответствие между своим внутренним темпом, потенциалом и теми возможностями, которые оставляла мне повседневная жизнь.

Внутри меня всё продолжало двигаться. Возникали новые мысли, тексты, музыка, идеи, планы. Мне хотелось работать, говорить с людьми, договариваться, создавать, выпускать, соединять начатое в единый поток.

Но внешняя жизнь словно всё время ставила преграды.

Постоянные перебои со связью. Работа урывками. Невозможность вести переговоры и даже просто поддерживать непрерывное общение через интернет. Стоило войти в рабочее состояние, как соединение снова пропадало. Всё приходилось откладывать, начинать заново, возвращаться к уже потерянной мысли.

Из-за этого постепенно возникало тяжёлое ощущение остановившегося движения.

Я словно знала, с какой скоростью могла бы жить и творить, но не имела возможности войти в этот ритм полностью. Внутренний поток был сильным, а пространство для его проявления оставалось слишком узким.

Это несоответствие начинало давить.

Мне казалось, что я всё время чего-то жду.

Жду устойчивой связи.

Жду ответа.

Жду возможности закончить начатое.

Жду, когда внешние обстоятельства наконец позволят мне жить в собственном темпе.

Но ожидание не приносило покоя. Наоборот, оно постепенно превращалось в грусть.

Иногда возникало ощущение, что я выпала из привычной жизни. Мир продолжал двигаться где-то там, за пределами моего дома, а я оставалась в пространстве, где невозможно ни полноценно работать, ни быть услышанной, ни довести свои замыслы до конца.

В такие минуты появлялось и чувство ненужности.

Мне начинало казаться, что никому не нужны ни мои книги, ни моя музыка, ни всё то, что я создаю. Что можно исчезнуть из общего потока, и никто этого даже не заметит.

Конечно, разумом я понимала, что это не вся правда. Но внутреннее состояние редко подчиняется только разуму. Когда человек долго не получает отклика и не может проявить то, что живёт в нём, тишина вокруг начинает казаться ответом.

Особенно тяжёлым оказался день, когда с самого утра и до вечера я только реагировала на происходящее.

Я ничего не создавала.

Не двигалась вперёд.

Не проживала собственный ритм.

Только отвечала на внешние обстоятельства, словно отрывалась последняя нить, связывавшая меня с привычным Миром.

Внутри происходило странное обнуление.

Всё, что ещё недавно казалось важным, отдалялось. Планы теряли очертания. Даже собственная жизнь начинала восприниматься как нечто остановившееся между прошлым и будущим.

И тогда во мне впервые ясно возник вопрос, который позже стал главным вопросом всего путешествия:

Верно ли я живу?

Не ошиблась ли я, выбрав эту дорогу?

Не слишком ли далеко ушла от того мира, где люди живут устойчивее, понятнее и защищённее?

Действительно ли мой внутренний темп соответствует моей судьбе — или я всё время пытаюсь двигаться быстрее, чем позволяет сама жизнь?

Была ли остановка наказанием, препятствием, случайностью?

Или она заставляла меня наконец выйти из привычного пространства и увидеть нечто, что невозможно было заметить, оставаясь на месте?

Тогда я ещё не знала ответа.

Я только чувствовала давление, грусть и ожидание.

Но, возможно, именно в тот момент, когда мне показалось, что движение окончательно остановилось, внутри уже

начиналась дорога.

Глава 2. Приглашение

И тогда мне написала подруга.

Она приглашала всех приехать к ней на три дня — 3, 4 и 5 июля.

Осенью из жизни ушёл её сын. Третьего июля ему исполнилось бы двадцать пять лет.

Я старалась поддерживать её и раньше. Ещё зимой мне удалось прочесть книгу Садхгуру «Смерть», где он пишет о том, насколько тяжело родителям пережить уход уже взрослых детей.

Но, наверное, уход ребёнка всегда остаётся для родителей невыносимо болезненным — сколько бы лет ему ни было.

Возраст здесь ничего не меняет.

Для матери и отца человек всё равно остаётся тем, кого они когда-то держали на руках, чьи первые шаги видели, чей голос знали с детства. Даже если сын или дочь давно выросли, у родителей внутри сохраняется эта особая связь, которую невозможно заменить ничем.

И потому мне было особенно важно не оставить подругу одну в эти дни.

Когда я прочла её приглашение, во мне внезапно возникло железное намерение.

Не рассуждение.

Не план.

Не осторожная мысль о том, что, возможно, стоило бы приехать.

А совершенно ясное внутреннее решение:

Я должна пойти.

В тот момент я ещё не знала, как именно сложится дорога.

Не знала, сколько пройду пешком, найдутся ли попутные машины, хватит ли сил, воды и времени.

Но решение уже было принято.

Иногда человек долго ищет ответ, взвешивает обстоятельства, сомневается, пытается понять, правильно ли поступает.

А иногда Любовь решает раньше ума.

Она просто поднимает человека с места и говорит:

Иди.

И тогда остаётся только сделать первый шаг.

Глава 3. Двойной уход

Когда близкие слышали, что мне предстоит путь длиной около пятидесяти трёх километров, они, конечно, беспокоились.

Даже если часть дороги я надеялась преодолеть на попутных машинах, сам замысел казался слишком большим, слишком неопределённым и, возможно, даже безрассудным.

Рада сначала сказала, что пойдёт со мной.

Потом передумала и решила остаться дома.

Мы попрощались, и я уже начала уходить, но вдруг она выбежала вслед за мной в чём была и снова сказала, что идёт.

В ней боролись два чувства.

С одной стороны, ей хотелось быть рядом со мной. С другой — её пугала сама дорога.

Она боялась, что я растворюсь в пути и уже никогда не вернусь.

Для ребёнка длинное путешествие может казаться не просто расстоянием. Оно становится почти исчезновением человека за пределами видимого мира.

Но дома Раду ждала подружка, братья, бабушка и дедушка. Постепенно она успокоилась и согласилась вернуться.

Уходить мне пришлось дважды.

В первый раз я почти украдкой убегала от щенков, чтобы они не последовали за мной.

Во второй раз Рада уже забрала их с собой, а я после очередной внутренней вспышки вышла из дома спокойно.

Не убегая.

Не разрываясь между тем, что оставляю, и тем, куда иду.

А как человек, действительно отправляющийся в путь.

Иногда внутри меня происходят настоящие взрывы энергии. Они словно разрушают всё прежнее и полностью меня обнуляют.

После такой вспышки невозможно продолжать движение по старому сценарию. Что-то должно закончиться, чтобы появилось новое пространство.

Наверное, именно поэтому мой уход оказался двойным.

Сначала я вышла телом.

Но только во второй раз ушла внутренне.

Не от семьи.

Не от дома.

Не от тех, кого люблю.

А от тревоги, удерживавшей меня на месте.

Я поняла: человек не может войти в дорогу, пока продолжает всем существом цепляться за порог.

Иногда, чтобы действительно выйти в путь, приходится уходить дважды:

сначала телом,

а затем — внутренне.

Часть II. Проверка Сатурна

Глава 4. В 7 часов 46 минут

В 7 часов 46 минут я начала свой путь.

После всех сомнений, тревог, разговоров и двойного ухода наступил момент, когда дорога стала реальностью.

Я вышла с полным энтузиазмом:

Наконец-то я иду!

В одной руке у меня был телефон, в другой — маленькие наушники. За спиной — рюкзак.

На мне был новый белый костюм, а серое платье с одуванчиками лежало внутри. Я словно взяла с собой сразу два образа: светлый, открытый дороге, и мягкий, полевой, наполненный цветами.

Я забыла зонт.

Но он мне так и не понадобился.

С собой была вода — баклажка с надписью «Усадьба Ивашевых». В ней оставалось, вероятно, чуть больше половины литра.

Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, насколько мало у меня было воды для такого пути. Но тогда это не казалось главным.

Главным было само движение.

После долгого ощущения остановившейся жизни каждый шаг воспринимался почти как освобождение.

Дом оставался позади. Дорога раскрывалась впереди. Я

ещё не знала, сколько пройду пешком, кто встретится мне по пути, где я смогу отдохнуть и насколько тяжёлым окажется расстояние.

Но в тот момент неопределённость не пугала.

Наоборот, она наполняла меня живой энергией.

Я больше не ждала, когда появится возможность двигаться.

Я уже двигалась.

И вместе с первым шагом словно возвращалось то, что долго было потеряно: чувство собственного ритма, свободы и внутреннего согласия с собой.

Впереди лежали леса, поля, деревни, мосты и незнакомые повороты.

А пока было раннее утро, белый костюм, рюкзак за спиной и простая радость:

я вышла в путь.

Глава 5. Страхи и благословение Природы

Надо ли говорить о страхах, которые порой посещают душу и, словно назойливые мухи, начинают паразитировать на ней?

Временами я внезапно ощущала полную незащищённость.

Возникали мысли о том, что этому Миру не нужны ни мои книги, ни моя музыка. Что людям, по большей части, всё равно. Что я могу заболеть и остаться одна — без помощи и защиты.

Подобные мысли приходят особенно легко тогда, когда вокруг долго нет отклика. Когда работа прерывается, связь исчезает, планы не двигаются, а собственный голос словно теряется в тишине.

В такие минуты человеку начинает казаться, что и всё созданное им тоже исчезает.

Что книги останутся непрочитанными.

Что музыка прозвучит в пустоту.

Что никто не заметит ни усилий, ни любви, вложенной в каждое произведение.

Но рядом с этими страхами во мне жило другое, более глубокое знание:

Природа благословляет меня.

Я чувствовала это не как отвлечённую красивую мысль, а

как непосредственный опыт.

В самые трудные моменты Природа словно баловала и поддерживала меня.

То дарила вкусную рыбу.

То приводила птицу.

То открывала нужную траву.

То неожиданно появлялся чай.

То рядом оказывались ягоды или вода.

Эта поддержка не всегда выглядела как большое чудо. Чаще она проявлялась в простых вещах, которые легко не заметить.

Но именно в них я особенно ясно ощущала заботу Земли.

Природа не спрашивала, сколько книг я написала.

Не оценивала мои песни.

Не требовала доказать свою значимость.

Она просто продолжала давать.

Лес — тишину.

Озеро — воду.

Трава — аромат и пищу.

Птицы — голос.

Рыба — насыщение.

Ягоды — сладость.

И рядом с этим знанием страха уже не казались окончательной правдой.

Да, я могла чувствовать себя ненужной людям.

Да, могла бояться болезни и одиночества.

Но я не была выброшена из жизни.

Я оставалась частью большого живого Мира, который не прекращал со мной разговаривать.

Он говорил не словами.

Он отвечал через воду, растения, животных, свет, движение воздуха и саму дорогу.

Именно это ощущение было самым главным и наполняющим.

Я ещё не знала, насколько ясно Природа подтвердит своё присутствие в следующие три дня.

Но уже тогда понимала:

пока я способна видеть её дары, я не одна.

Картины ИрЛейаСА

Глава 6. Ведическая астрология как язык пути

Ведическая астрология, или джйотиш, стала для меня не способом предсказывать каждую мелочь будущего, а языком, с помощью которого можно внимательнее читать собственную жизнь.

Человек живёт не вне времени.

Он рождается в определённый момент, проходит через разные периоды, встречает ускорение, задержки, подъёмы, потери, новые возможности и испытания. Всё это не существует отдельно от него. Внешние события и внутренние состояния постоянно откликаются друг другу.

Именно поэтому мне близка мысль, что карта рождения — это не приговор и не жёсткая схема судьбы.

Она скорее напоминает карту местности.

Карта не заставляет человека идти только одной дорогой. Но она помогает увидеть, где находится подъём, где река, где лес, где открытое пространство, а где путь потребует особой осторожности.

Так же и планеты не приказывают человеку, что ему делать.

Они помогают понять качество времени.

Есть периоды, когда легче начинать новое. Есть время завершений. Есть годы, в которые человек особенно ост-

ро встречается с темами ответственности, отношений, дома, творчества, здоровья или внутреннего поиска.

Но сама жизнь всё равно остаётся живой.

Она не помещается полностью ни в одну таблицу и ни в одно толкование.

Астрология не заменяет опыт.

Нельзя прочесть значение планеты и считать, что путь уже пройден. Настоящее понимание приходит только тогда, когда человек узнаёт этот принцип в собственных событиях, чувствах и решениях.

Поэтому для меня джйотиш — это не уход от реальности, а способ войти в неё внимательнее.

Он помогает спросить:

Почему именно сейчас во мне возникает этот вопрос?

Почему повторяется одна и та же тема?

Почему один период требует движения, а другой — остановки?

Чему меня учит происходящее?

В этом путешествии мне особенно важно было понять принцип Сатурна.

Не просто прочесть о нём.

Не обсудить его значение.

А пройти его ногами.

Почувствовать время как расстояние.

Материю — как вес тела и рюкзака.

Ограничение — как жару, усталость и невозможность

оказаться в нужном месте мгновенно.

И тогда карта становилась не отвлечённой системой, а языком пути.

Она не говорила мне, что обязательно произойдёт.

Она помогала увидеть, что именно я проживаю.

Ведическая астрология не отменяет свободу человека.

Но она напоминает: свобода становится глубже, когда мы понимаем, в каком ритме находимся и с какой силой жизни сейчас встречаемся.

Иногда человеку нужно не бороться со временем, а услышать его.

Не требовать от дороги, чтобы она стала короче, а понять, почему именно этот путь должен быть пройден шаг за шагом.

Именно к такому пониманию я и шла.

Глава 7. Сатурн и синхронизация с Миром

Этот маршрут я назвала проверкой Сатурна.

Не потому, что ожидала наказания или хотела доказать свою силу. Для меня Сатурн был прежде всего принципом времени, расстояния, ответственности и честной встречи с реальностью.

Он возвращает человека к тому, что невозможно отменить одной мыслью.

К телу.

К дороге.

К усталости.

К границам.

К необходимости идти шаг за шагом.

Можно сколько угодно говорить о свободе, доверии и духовном пути. Но Сатурн спрашивает иначе:

готов ли человек прожить то, о чём говорит?

Он не сокращает дорогу только потому, что нам тяжело.

Не отменяет жару.

Не делает тело невесомым.

Не заменяет терпение вдохновением.

Он напоминает, что всякая настоящая цель имеет расстояние, а всякое движение требует времени.

Именно поэтому мой поход становился для меня не про-

сто путешествием, а проверкой синхронизации с Миром.

Я хотела понять: верно ли я живу?

Слышит ли меня пространство?

Поддерживает ли Мир человека, который идёт из Любви?

Но постепенно я начала осознавать, что синхронизация — это не исполнение каждого желания.

Она не означает, что всё должно складываться легко.

Не означает, что машина обязана остановиться именно тогда, когда я устала, а дорога должна немедленно привести меня к воде и отдыху.

Синхронизация начинается глубже.

Она возникает тогда, когда человек не выпадает из общего ритма.

Когда он не требует от Мира подчиниться его страху.

Когда уважает расстояние и собственное тело.

Когда умеет принять ограничение не как враждебность, а как часть пути.

Когда продолжает идти, не теряя внутренней связи с тем, ради чего вышел.

Сатурн учит ответственности.

Если я выбираю дорогу, я должна понимать её протяжённость.

Если беру с собой мало воды, это не может стать виной Мира.

Если тело устало, его голос нельзя считать слабостью.

Духовный порыв не должен превращаться в насилие над

собой.

И всё же ограничение не означает отказа от пути.

Оно требует меры.

Терпения.

Внимания.

Сатурн словно говорит:

Не убегай от реальности. Войди в неё полностью.

Настоящая свобода не в том, чтобы не иметь границ.

Она в том, чтобы осознавать их и всё равно делать свой следующий возможный шаг.

Я ещё только начинала дорогу и не знала, насколько ясно Сатурн проявит себя в жаре, боли, медленном времени и тяжести каждого движения.

Но главный вопрос уже был задан.

Смогу ли я сохранить доверие, когда путь перестанет быть лёгким?

Смогу ли не принять трудность за знак того, что Мир против меня?

Смогу ли остаться в Любви, когда тело потребует остановки?

Тогда я ещё не знала ответа.

Но именно за ним и шла.

Часть III. Земля отвечает

Глава 8. Земляника у дороги

Я обычно не завтракаю рано утром.

Чаще всего ем после двенадцати часов, потому что после еды мне хочется спать. К тому же многолетние практики поста научили меня спокойно переносить состояние без пищи и даже находить в нём особую ясность.

Поэтому, выходя в дорогу, я не думала о завтраке.

Но через некоторое время увидела земляничную поляну.

Я остановилась впервые с начала пути, присела у дороги и стала собирать ягоды прямо в ладонь.

Они были маленькими, тёплыми от Солнца и удивительно ароматными.

Я ела их медленно и чувствовала простую радость.

Не потому, что произошло что-то невероятное.

Не потому, что законы Мира внезапно изменились ради меня.

Земляника просто росла там, где ей было положено расти.

Но именно в тот момент она оказалась рядом со мной.

И я смогла её заметить.

Мне показалось, что Природа снова заботится обо мне.

Она не накрыла для меня стол и не избавила от необходимости идти дальше.

Она просто дала то, что уже было в этом месте: ягоды, Солнце, траву, возможность остановиться и наполниться.

Наверное, поддержка Мира часто выглядит именно так.

Она не всегда приходит в виде великого чуда.

Иногда это простая пища у дороги.

Глоток воды.

Тень дерева.

Попутный ветер.

Человек, который появляется вовремя.

Всё это уже существует в пространстве, но мы замечаем его только тогда, когда становимся внимательнее.

Я смотрела на ягоды в ладони и думала о том, как легко не увидеть дар, если всё время спешить к большой цели.

А ведь Земля уже отвечала мне.

Тихо.

Без обещаний.

Без доказательств.

Просто кормила меня в начале пути.

Глава 9. Мост и речная форель

Дальше дорога проходила через мост.

Я много раз проезжала по нему раньше и каждый раз хотела остановиться, спуститься вниз к реке и посмотреть, что скрывается под дорогой. Но в машине человек почти всегда куда-то спешит. Мост становится лишь коротким переходом между двумя точками.

Пешком всё было иначе.

Я могла остановиться.

Могла посмотреть вниз.

В прозрачной воде за камнем пряталась небольшая стайка рыб. Поток шёл мимо, а за камнем образовалось тихое пространство, где они удерживались почти неподвижно.

Я вспомнила рассказы о том, что в этих местах так и ловили речную форель — искали её за камнями, где течение становилось мягче и рыба находила укрытие.

Этот маленький подводный мир привёл меня в восторг.

Река продолжала двигаться вперёд, но внутри неё существовали точки покоя.

Я подумала, что и человеку иногда нужен такой камень.

Не для того, чтобы навсегда спрятаться от движения жизни.

А чтобы на короткое время выйти из сильного потока, восстановить силы и снова продолжить путь.

Вода сопровождала всё моё путешествие.

Реки, озёра, ручьи, вода в баклажке, желание искупаться, прохлада, к которой стремилось тело.

Она была не просто частью пейзажа.

Вода становилась живой нитью дороги.

Она соединяла леса, деревни, поля и мои внутренние состояния. Там, где появлялась вода, пространство словно снова оживало и возвращало мне чувство связи с Миром.

Я ещё не знала, сколько раз она поддержит меня впереди.

Но уже у этого моста почувствовала: путь проходит не только по земле.

Он идёт вдоль воды, через воду и к воде.

И, возможно, именно она будет возвращать меня к себе каждый раз, когда дорога станет слишком тяжёлой.

Глава 10. Поля, лесовозы и бабочки

За мостом дорога вывела меня к Выползову.

Там открывались поля.

Когда-то они были частью большого человеческого труда. Их пахали, засевали, убирали урожай. Теперь многие участки постепенно зарастали. Возможно, обрабатывалось одно поле из десяти.

Но Природа не оставляла землю пустой.

Она возвращала её себе.

На склонах поднимались травы, полевые цветы, лёгкие метёлки и яркие пятна растений. Небольшие холмы казались цветными волнами, одна за другой уходящими к горизонту.

Я шла и любовалась тем, как свободно Земля создаёт собственный узор.

Но рядом с этой красотой по дороге проносились тяжёлые лесовозы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.